

Великая Победа: трудная дорога, современные смыслы

На днях мы празднуем день Победы с его устоявшимся ритуалом: поздравление руководителей республики, прохождение «Бессмертного полка», народные гулянья, семейные и дружеские застолья. Но за праздничным оживлением, шумихой важно не забывать непомерно дорогую цену Победы, хотя после 1945 г. в активную жизнь вступает уже четвертое поколение. У каждого поколения была и есть обязанность, долг к тем, кто добыл Победу своим ратным трудом, сложил ради нее свою голову. Как трогательно писала А. Ахматова: ...чтоб вас оплакивать мне жизнь сохранена. Над вашей памятью не стыть плакучей ивой, А крикнуть на весь мир все ваши имена! Добавить к этим строчкам великой русской поэтессы нечего. В них выражены скорбь и признательность погибшим, надежда на мирную жизнь, уважение отечественной истории, стремление осмыслить Победу в контексте реальностей всех послевоенных лет.

Нашу Победу невозможно понять и оценивать вне истории человечества в 20-30-гг. XX века, появления очагов войны в Европе и Азии, фашизации ряда европейских государств (Италия, Венгрия Испания, Румыния и т.д.). Даже в демократической «с ног до головы» Великобритании нашлись почитатели фашизма. Главным возмутителем мира в Европе стала нацистская партия Гитлера (НСДАП), которая накапливала силы в годы Веймарской республики, завоевывала себе политический вес, используя сложную социально-экономическую ситуацию в стране, разжигая худшие человеческие предрассудки и умонастроения немцев. Уже тогда здравомыслящие политики и общественные деятели Европы понимали: «Гитлер - это война», о чем свидетельствовали утверждения Адольфа о расовом превосходстве арийцев над другими народами, необходимости «жизненного пространства» для германцев (теоретическое обоснование «Drang nach Osten») и т.д. В полной мере агрессивность Гитлера проявилась после его прихода к власти 30 января 1933 г. Начался новый период истории Германии - пресловутого «тысячелетнего третьего рейха» - могильщика Веймарской республики. Такому повороту событий не помешали антифашистские акции и пропаганда коммунистов, многих представителей культурной, научной и литературной элиты Германии, немецкое Сопротивление.

Немцы, давшие миру гениев в различных областях жизни, подкупились на демагогию Гитлера, его социал-дарвинистские взгляды, обещания вернуть фатерланду место среди ведущих держав мира, обеспечить народу высокий уровень жизни. Нацистскому режиму действительно удалось справиться со многими социально-экономическими задачами, консолидировать нацию через броский слоган «Одно Государство, Один Народ, Один Фюрер». Опираясь на массовую поддержку своего населения, Гитлер попытался установить мировое

господство «третьего рейха». На «ура» немцы приветствовали введение всеобщей воинской повинности, производство запрещенных Версальским договором тяжелых вооружений, ввод германских войск в демилитаризованную Рейнскую зону, аншлюсс Австрии. «Высшим полетом» агрессивной фашистской дипломатии с одной стороны и близорукой соглашательской позиции со стороны демократий стал мюнхенский сговор Гитлера, Муссолини, Чемберлена и Даладье осенью 1938 г. по поводу отторжения от Чехословакии Судетской области. В воздухе явно запахло военной грозой.

А демократический Запад, словно ангел, по-прежнему витал в облаках «политики умиротворения» фюрера. Франция, вспоминая Шарль де Голль, игнорировала военные приготовления «третьего рейха», недооценивала риски и характер предстоящей войны, как войны захватнической, «войны моторов, машин». Призывы будущего президента Франции к правительству страны задуматься о перевооружении своей армии, разработке наступательной стратегии были «гласом вопиющего в пустыне». Рузвельтовская Америка придерживалась нейтралитета: пока ее население не было готово воевать. Благодушествуя, Запад в целом придерживался заскорузлой, словно сухари НЗ, русофобии, антисоветизма, проваливая все попытки СССР обуздать агрессора, создать эффективную систему коллективной безопасности. Напротив, Запад мечтал направить агрессивную военную машину Германии против Кремля.

Трагедия стала неотвратимой. 1 сентября 1939 г. гитлеровский вермахт напал на Польшу, развязав Вторую мировую войну, театр боевых действий которой охватил Европу, Дальний Восток, юго-восточную Азию, Ближний Восток, северную Африку, острова и акваторию Тихого океана, Атлантику. Жертвами гитлеровцев весной 1940 г. - какой сарказм истории! - стали Норвегия, Дания, Нидерланды, Бельгия, Люксембург и Франция. Хотя для Запада все могло сложиться благополучно. Правда, если бы он заключил оборонительный союз с СССР, о чем с весны 1939 г. шли бесполезные в общем-то переговоры. Если бы он выполнил свои обязательства по защите Польши от агрессии. Если бы, наконец, он не валял дурака в ходе «странной войны»: с осени 1939 г. до весны 1940 г. практически отсутствовали какие-либо серьезные боевые действия. Ее следствием, как отмечал в своих мемуарах У. Черчилль, была поспешная эвакуация англо-французского экспедиционного корпуса из Дюнкерка на Британские острова, а Англии один на один пришлось несколько месяцев вести ожесточенные бои с гитлеровским Люфтваффе. Это был крах союзников на европейском континенте, результат близорукой политики.

Не оттого ли с такой надеждой и воодушевлением Великобритания, оккупированные страны встретили весть о вероломном вторжении Германии в СССР? Это стало для них спасением. Немцы рассчитывали на «молниеносную войну»: в течение нескольких месяцев разгромить страну Советов. Началась Великая Отечественная война - основной и самый жертвенный фронт Второй мировой (мы потеряли около 30 миллионов человек). Из-за ряда серьезных военно-политических просчетов и ошибок во внутренней и внешней политике советского руководства СССР начал войну в чрезвычайно трудных условиях. В

мире никто не верил в способность Советов выстоять против вермахта. Летом 1941 г. Ф. Рузвельт даже командировал в СССР своего спецпредставителя Гарри Гопкинса с единственной миссией: выяснить, сумеет ли страна удержаться до наступления зимы. От этого зависела судьба американских поставок Москве тяжелой техники и вооружений. Г. Гопкинс вернулся домой с оптимизмом: Советская страна уже была единым военным лагерем, на «воротах» которого было начертано «Все для фронта, все для Победы».

«Молниеносная война», несмотря на тяжелые поражения Красной Армии летом и осенью 1941 г., благодаря массовому героизму советских людей различной национальности с треском провалилась. Начиналась трудная история Великой Победы. Ее первым теплым дуновением стало контрнаступление Красной армии под Москвой в декабре 1941 г., в котором участвовала и знаменитая Панфиловская дивизия. Логика противостояния фашизму - смертельному врагу человечества - привела к образованию антигитлеровской боевой коалиции во главе с СССР, США и Великобританией, усилению европейского движения Сопротивления, военной помощи англо-саксов Советскому Союзу в рамках ленд-лиза. Было еще много трагических страниц Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом. Но колесо будущей Победы для нас и союзников постепенно набирало скорость (Сталинград, Эль-Аламейн, Мидуэй, Курская дуга и др.). Не случайно, в 1943 г. англо-саксы уже начали обсуждать вопросы безоговорочной капитуляции Германии. В том году Красная Армия окончательно взяла стратегическую инициативу в свои руки. Война неумолимо покатила на Запад. В 1944 г. союзники открыли долгожданный Второй фронт во Франции, что ускорило поражение «третьего рейха». Дальнейшее хорошо известно: освобождение европейских стран силами СССР (Польша, Болгария, Румыния, Венгрия, Чехословакия и др.), а войсками его союзников западноевропейских государств. В мае 1945 г. «тысячелетний рейх» капитулировал, а над рейхстагом взвилось знамя Победы, воодруженное красноармейцами Кантария и Павловым.

Навсегда рухнул немецкий «Новый порядок» в Европе, основанный на дармовом труде советских «остарбайтеров», заключенных, военнопленных, ограбления оккупированных районов СССР, Франции, Польши, Норвегии, Дании, Голландии, Югославии, Греции. «Арийцы» даже не гнушались фронтowymi посылками от своих мужей, отцов и детей: обувь из Чехии, кружева из Бельгии, золотые изделия из Триполитании и т.д. Отметив эту позорную страницу истории Германии, Бертольд Брехт в своем знаменитом стихотворении вопрошал: «А что получила в посылке жена из далекой, холодной России? ... вдовый наряд прислал ей солдат для поминок своих из России». Конечно, немцы пограбили в СССР вдоволь и всласть: музейные экспозиции, промышленное оборудование, чернозем, сельхозпродукты, уголь, черные и цветные металлы и прочее. Но Б. Брехту не откажешь в предвидении. Сотни и сотни тысяч «арийцев-воjak» навечно упокоились в советской земле, где они мечтали получить богатейшие земли Украины и Крыма в качестве своих поместий.

Победа на германским фашизмом и японским милитаризмом дорого

обошлась человечеству - 50 миллионов погибших, несчислимый материальный ущерб. Состоялись Нюрнбергский и Токийский процессы над главными военными преступниками и политическими режимами Германии и Японии. Вне закона были признаны НСДАП, СС, СД, гестапо и другие институты, военные преступления, преступления против мира и человечности, на которые не распространяется срок давности.

Прошли десятилетия. Казалось бы, зачем нам, людям XXI века, современникам информационного общества, новых открытий, новой жизни, ворошить прошлое, причем не самое приятное из истории человечества, прошлое, окрашенное кровью миллионов жертв? А затем, что современная международная жизнь чем-то сродни тем предвоенным годам. Тот же национальный эгоцентризм, неофашистские настроения в некоторых странах, плохая управляемость мировыми процессами, пренебрежение международным правом, разногласия государств по вопросам мировых финансов, торговли, контроля за вооружениями, милитаризация целых регионов, воинственная на всех географических широтах риторика политиков и СМИ, русофобия. Глобальный мир, как в межвоенный период в Европе и Азии, наполнен страхами, опасениями, фобиями. Кое-где военщина и политики легко рассуждают о приемлемости ограниченной ядерной войны. И сегодня не удастся создать эффективную систему коллективной безопасности планетарного масштаба.

Лучшим подтверждением глобальных страхов за собственную безопасность являются растущие объемы международной торговли оружием и военной техникой. Сегодня легально продается широкая их номенклатура: бронетехника, военные корабли, самолеты, огнестрельное оружие, системы залпового огня, беспилотники и т.д. К тому же процветающие в мире контрабандные поставки оружия различным террористическим и религиозным фундаменталистским группировкам вносят дополнительную напряженность в международную жизнь. В безопасном мире подобные огромные расходы были бы неуместными, напрасными. Неужели человечеству придется смириться с древней максимой: «хочешь мира - готовься к войне»? Далеко ли мы ушли от героев древнеисландских саг, которые чуть-что хватались за меч и безжалостно рубили друг другу черепа, руки-ноги.

Но нельзя обольщаться: что-де безопасный мир явится подобно религиозному чуду. Нет, его надо настойчиво и кропотливо создавать, выстраивать и, если хотите, пестовать. Он, согласимся, того стоит. Говорят, «Худой мир - лучше доброй ссоры». Это важнейший смысл Великой Победы, ожидание которой на протяжении пяти с половиной лет Второй мировой выковывало это понимание и сознание миллионов людей. Стремление к миру вынуждала СССР в послевоенные годы будить мировую общественность (например, предложить концепцию «мирного сосуществования» социализма и капитализма), жертвовать самым необходимым ради безопасного мира. На волне оптимистических ожиданий родились интересные, как сегодня принято говорить, международные проекты, в частности, создание безъядерных зон, Всемирное движение сторонников мира, знаменитое Пагуошское движение,

объединившее выдающихся ученых того времени: английского философа Бертрана Рассела, французского физика Фредерика Жолио Кюри т.д. Модной в те годы стала миролюбивая символика (знаменитый голубь Пикассо), к сожалению, сегодня подзабытая. Достойным людям вручалась Нобелевская премия мира.

Задача обеспечения безопасного мира в XXI веке, прямо скажем, не из легких. Внутри- и межгосударственные конфликты, террористические акции распространились по всему земному шару. Только за последний месяц произошли краткосрочный индо-пакистанский конфликт и ужасный теракт в Шри-Ланке. Медвежьих уголков на планете, куда бы сегодня ни ступала нога террориста, видимо, не осталось, как бы это трагикомично не звучало. Россия не случайно, оценивая современные риски национальной безопасности, уделяет серьезное внимание Арктическому региону с точки зрения противодействия - подумать только! - международному терроризму. Это там, где в советское время осваивался Севморпуть, на островах арктических морей, на их побережье возводились поселки и города, а на знаменитых СП дрейфовал ученый люд. Какая гримаса современности!

Обеспечение безопасного мира еще больше осложняется, когда сокращаются возможности диалога на различном уровне, прежде всего, на высоком и высшем. Спросим себя, может ли быть диалог между руководителями США и России, когда американскую общественность местные СМИ и конгрессмены запугивают самой возможностью переговоров «тэт а тэт»? Возможен ли диалог с Западом, когда его вожди - эти прожженные политические Тартюфы и выпускники антироссийской «школы злословия» - уже априори настроены против серьезного разговора, разумных компромиссов? Когда они запутались в сетях устаревших представлений, изживших себя геополитических надежд на безусловное доминирование в глобальном мире (безусловный смысл Победы, отрицающий саму возможность, например, «мира по-американски»), где идет совсем не подспудный процесс выстраивания многополярности. А ведь встречи на высшем уровне обладают огромным позитивным потенциалом. Из истории дипломатии известны случаи, когда только «встречи в верхах» приводили к результату: Тегеранская и Ялтинская конференции И. Сталина, Ф. Рузвельта, У. Черчилля, встреча К. Аденауэра и Н. Хрущева, переговоры Шарля де Голля с К. Аденауэром. В активе мировой дипломатии по укреплению мира навсегда останутся Хельсинки 1975 г., ставшими пиком политики разрядки 60-70 г., ряд соглашений СССР с Западом в сфере ограничения ядерных вооружений, в частности, Договор 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах и т.д.

Боюсь ошибиться, но мне кажется, что в современном мире потенциал миролюбия, круг его носителей значительно снизился. Его реанимация, так необходимая всему человечеству, должна стать важнейшим пунктом мировой политической повестки, императивом коллективных усилий мирового сообщества. Это еще один из смыслов Великой Победы. Это долг не только грандов мировой политики и международных отношений, как зачастую толкует эту задачу обывательская психология - «Моя хата с краю». Свою лепту в

безопасный мира обязаны вносить общественные организации, гражданский сектор, пацифистские движения и, разумеется, небольшие государства через справедливое урегулирование пограничных и миграционных вопросов, поддержку разумных решений международных организаций, прежде всего ООН, добросовестное выполнение договорных обязательств, поиск новых форм международного взаимодействия. Безопасность мира должна быть неделимой. О том, что далеко не все потеряно, говорит стремление десятков государств планеты провести акцию «георгиевская ленточка» на фоне злопыхательства правящих режимов Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, некоторых других стран, где правда о Великой Победе всячески оболгается, фальсифицируется, сносятся надгробия и памятники ее героев. Но как говорила А. Ахматова: «Для Славы мертвых нет»! Побольше оптимизма и поменьше предсказаний в духе апокалипсиса и картинок послеядерного мира, чем нас устрашают всякие недоумки.

В. Киютин, доктор философских наук,
профессор, КРСУ

